

Саске же считал Рей до невозможности подозрительной. Станные просьбы и не менее странная семья. Любой другой родитель наоборот старался отправить своего ребёнка в Академию, зная, сколько денег это принесёт его семье. Бабушка девушки по-видимому была исключением из этого правила, стараясь отгородить внуку от мира шиноби в целом, видимо на собственном опыте почувствовав горечь потери. Учиха будто знал, что она что-то ему не договаривает и надеялся добраться до истины, тренировки были единственным шансом узнать о ней больше. Вполне возможно он сможет заполучить ценного союзника, который поможет ему с мексией брату и хоть немного остудит пыл этих назойливых девчонок, что бегают за ним толпами.

— Я никогда не учил никого, — начал Учиха, чувствуя на себе пристальный взгляд глаз цвета молодой листвы. Она боялась отказа, не хотела даже и думать, что Саске сдаст её обаасан. — Я постараюсь помочь тебе.

На лице Рей расцвела улыбка, обнажая белоснежные зубы, которым невольно позавидовал Саске. Его молочные зубы начали выпадать совсем недавно, поэтому знакомых он награждал разве что краткой улыбкой. С уходом брата и потери семьи он практически перестал улыбаться, считая это предательством их памяти, хотя остальные шиноби думали иначе, превращая его в «крутого» парня в глазах девочек.

На какое-то мгновение Мори захотелось обнять своего нового друга, как вовремя вспомнила слова обаасан. Куноичи должна уметь контролировать эмоции и вести себя достойно, чтобы не опозорить свою деревню. Вообще Кам много времени посвящала разговорам о семье и будущем, что ждёт её по достижению совершеннолетия. Она говорила о браках между кланами, о том, как сильные шиноби выбирают себе пару среди наиболее воспитанных и интеллигентных девушек, которые не испортят репутацию клана, а будут дополнять его. Пепельноволосая догадывалась, что Кам уже подбирает для неё будущую пару и приглашение Саске в гости вовсе не было простым совпадением, только вот Голос в её голове никто не спросил. Тот-кто-был-с-ней-связан до сих пор оставался при своём мнении об Учихах, отказываясь объяснять хоть что-то. Рей подумывала над тем, чтобы спросить обаасан об этом, но подозрений вызывать не хотелось, её только-только начали снова выпускать на улицу.

— Спасибо, — Мори чувствовала, как покраснели её щёки, стоило ей вновь увидеть эти глазониксы. Ей было стыдно за свою слабость, за то, что не могла настоять на своём и упротить родственницу отправить её в Академию, отчего она вынуждена унижаться перед наследником клана Учиха.

Я не унижаюсь, — эта эмоция принадлежала не ей, Рей уже научилась их различать. — Я всего лишь прошу о помощи.

Тебе не пришлось бы на это идти, если бы старушка-Кам не была настолько упрямой, — упорно твердил Голос, продолжая испытывать недоверие к Учихе. — Учихам не следует доверять, вспомни что его брат сделал с собственным кланом!

И без тебя могу разобраться с этим, — слишком резко ответила пепельноволосая, защищая своего нового друга. — Ты же знаешь, пока что это — единственный шанс на пути к моей цели.

Голос смолк, обдумывая слова девушки. У него тоже была цель, но неосуществимая, пока печать хоть немного не ослабнет и не появится возможности поговорить с Рей с глазу на глаз. Поэтому Тот-кто-был-с-ней-связан сделал то, что умеет лучше всего — исчез, оставив девочку одну в своём подсознании.

Почувствовав привычную пустоту, Мори обернулась к Саске, намереваясь обсудить дальнейший план тренировок, благо время ещё оставалось, но взгляд Учихи был направлен вдаль. С трудом, но Рей всё же смогла разглядеть толпу приближающихся девочек во главе с Ино и Сакурой. Не говоря ни слова, она схватила своего нового друга за руку, направляясь в своё секретное убежище, которое ей помог найти Наруто, надеясь, что там им удастся нормально поговорить.

Часы показывали четыре, когда проснулась Рей. В груди уже теперь девушки поселилось щемящее чувство, которое она никак не могла отогнать. Грудь сдавило, словно самыми крепкими тисками, от чего пепельноволосая с трудом дышала, а отросшие волосы вымокли насквозь. Ей приснился странный сон, единственное, что она помнила, так это ярко-жёлтые глаза, в который раз уставившиеся на неё в поисках ответов.

Попытка встать не увенчалась успехом, оставляя девушку в недоумении. На последней тренировке с Саске, а после и Неджи, она потратила не так уж и много чакры — они всего лишь практиковали тайдзюцу. Правда потом пришёл Ли и продемонстрировал настоящий мастер-класс, научив Рей ещё нескольким приёмам, отчего домой она вернулась практически без сил. Тем не менее она знала, что подобное — вовсе не истощение чакры, которое она испытала во время техники подмены, пытаясь отточить её до идеального состояния.

Закрыв глаза, Рей постаралась обратиться к Тому-кто-был-с-ней-связан, надеясь, что ей подскажут, что следует делать. Только на этот раз вместо привычного Голоса она вновь наткнулась на пару жёлтых, сверкающих в темноте, глаз, которые она видела в своём сне. Она обнаружила себя внутри своего сознания, стоя напротив клетки, что была открыта. Именно оттуда на неё глядели эти глаза. Мори рискнула подойти ближе, рассмотреть странного посетителя, когда в голове её мелькнула догадка: истории обаасан о демоне-волке вовсе не были легендами, а отражали реальность. Это объясняло отсутствие чакры у Кам, и странный голос в голове, который заставлял старушку волноваться, и отвечало на вопрос об отсутствии матери пепельноволосой. В Рей был запечатан волк.

Подойдя ближе, Рей смогла рассмотреть своего демона. Волк был куда крупнее своих братьев, да что таить — он возвышался над девушкой, вселяя в неё страх. На белоснежной шерсти волка виднелись огненные полосы, складывающиеся в причудливый рисунок, начиная с головы. Странные наросты на плечах, которые Рей вначале приняла за крылья, создавали эффект нереальности происходящего, а длинный хвост вписывался в картинку мифического зверя.

Волк моргнул, уставившись на Мори своими неестественно желтыми глазами, ожидая дальнейших действий со стороны своего Джинчуурике.

— Ты был этим голосом всё это время? — глупый вопрос со стороны Рей, но девушке было необходимо убедиться в своих догадках. Если они хоть немного правдивы, то и истории о доудзюцу, полученном её дедом после становления нукенином, могут оказаться правдой.

— Была, — поправила пепельноволосую волчица, склоняя голову в бок, рассматривая. — Я — Оками.

— Рей, — девушка по привычке протянула руку, но, быстро осознав, что волку не удастся её пожать, спрятала в карман.

— Я знаю, — Мори готова была поклясться, что волчица усмехнулась. — Я рада, что мы наконец-то сможем поговорить с глазу на глаз и увидеться по-настоящему.

Рей словно ударило током, она ведь так и не спросила о самом важном! Это странное давящее чувство и боль в груди, постепенно распространяющаяся по всему телу — она должна была понять, что происходит!

<http://tl.rulate.ru/book/23458/484287>